

«...ЯЛТА ПРОИЗВОДИЛА НА МЕНЯ УДРУЧАЮЩЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ»

Афанасий Фет в Крыму

«Но вот Бахчисарайская станция... Проехав минут сорок по каменистой дорожке по долине Качи, мы въехали в каменные ворота прекрасной каменной, но, видимо, запущенной усадьбы, и застали во дворе самого хозяина, видимо, нас поджидавшего. Я тотчас его узнал, невзирая на его седые волосы. Он поспешил познакомить нас со своей женой, как и он гречанкой, сохранившей еще явные следы красоты, а также и с милыми своими дочерями», — так начинает рассказ о своем пребывании на бахчисарайской земле Афанасий Афанасьевич Фет, выдающийся поэт России.

В сентябре 1879 года вместе с женой он совершает путешествие по Крыму. Фет побывал в Симферополе, Севастополе, Ялте, проехал через Байдарские ворота. Сама же идея поездки в Крым и ее осуществление стали

возможны, наряду с другими обстоятельствами, благодаря возникшим в короткий срок отношениям между поэтом и его однополчанином-бахчисарайцем. В своих воспоминаниях Афанасий Афанасьевич объяснил все следующим образом: «Наслушавшись зимою восторженных воспоминаний Каткова (известный журналист того времени — А.М.) об очаровательной природе Крыма, я все лето толковал, что стыдно проживать в недалеком сравнительно расстоянии от Крыма и умереть, не выдавши южного берега. К этому желанию случайно присоединился дошедший до меня слух, что добрый мой товарищ, однополчанин кирасирского Военного Ордена полка — Ребелиоти — проживает в своем имении близ станции Бахчисарай. Конечно, тотчас же на письмо мое к нему последовало самое любезное и настойчивое приглашение начать знакомство с Крымом с его имения в долине Качи». А.А. Фет принял приглашение Ксенофонта Феодосиевича Ребелиоти, хозяина деревни Ак-Тачи (ныне с. Фурмановка Бахчисарайского района. Каковы же были впечатления поэта? Вновь обратимся к страницам его воспоминаний: «Когда, оправившись после двухсуточного пребывания в вагоне, мы стали осматриваться кругом, то были поражены всем видимым. Признаюсь, я ничего подобного нигде не встречал. Небольшой, но весьма поместительный двухэтажный дом с подъездом со двора выстроен, очевидно, умелой и широкой рукой. В нижнем этаже расположены жилые, а вверху — парадные комнаты, дубовый потолок гостиной украшен посредине большою розеткой из золоченых металлических листьев аканфа. Стеклянная дверь выходит на балкон, висящий прямо над быстрыми струями Качи, заключенной в каменный арык, вращающий могучим падением воды мельничное колесо, но при закрытии шлюза орошающий все четыре десятины сада. И что это за сад смотрит вам в лицо! Какие тополи, кипарисы и орехи стоят тотчас же по другую сторону арыка, уносящего у ног ваших множество падающих в него яблок! Чтобы не отнимать у вас возможности полюбоваться садом и лежащими за ним горами, гигантские деревья расступаются, связанные между собой только могучим побегом лозы, бросившейся с высоты и увешанной темно-сизыми гроздьями. Самые фруктовые деревья до того усыпаны красно-сизыми яблоками, что без сотен подпорок не в состоянии бы были выдержать тяжести». Фет был восхищен фруктовым садом и видом, открывавшимся на горы. Спустя два дня он покидает деревню Ак-Тачи «с таким расчетом времени, чтобы иметь возможность осмотреть Бахчисарай и на другой день с утренним поездом уехать в Севастополь».

Будучи с детства страстным любителем пушкинской поэзии, Афанасий Афанасьевич не мог уехать, не побывав в Бахчисарае, столь блистательно описанном Пушкиным. Он посвятил городу всего несколько строк, но они красноречиво свидетельствуют о том, что их автор сумел почувствовать особенность Бахчисарая: «Не буду говорить о замечательном в своем роде и характерном, хотя и небогатом дворце и ханском кладбище, скажу только, что Бахчисарай с его тесной горной улицей, харчевнями, лавками, медными и жестяными производствами, действующими открыто на глазах прохожих,

сохранил полностью характер азиатского города». Переночевав в одной из гостиниц Бахчисарая, поэт отправился в Севастополь, где жил другой его знакомец по полку, грек, полковник Александр Андреевич Тази.

После возвращения супругов из Крыма жена поэта, Мария Петровна, послала жене Ребелиоти пуд малины, на что не последовало никакого ответа. Дважды писал в Ак-Тачи Афанасий Афанасьевич, но так и не дождался ответных писем. А в ноябре 1880 года А.А. Тази сообщил А.А. Фету о смерти Ксенофонта Феодосиевича. В связи с этим в воспоминаниях Афанасия Афанасьевича появилась запись : «С тех пор всякие сношения мои с Крымом прекратились».

Конечно же, коль речь идет о выдающемся поэте, то интересны, прежде всего, творческие результаты его пребывания в Крыму. На первый взгляд, они неожиданны: всего два стихотворения. Первое, «Ты был для нас всегда вон той скалою...», датировано 2 июня 1883 года, что отражает реальное событие: обвал у Байдарских ворот, унесший в море участок с садом. Позднее, 4 июня 1887 года, написано «Севастопольское братское кладбище», где отражены впечатления автора от посещения им кладбища защитников города в 1854–1855 годах. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что оба стихотворения написаны отнюдь не по свежим впечатлениям. Автор создал их спустя многие годы после возвращения из Крыма. Да и выбор тем заставляет думать, что фетовское восприятие Крыма отличалось от традиционного, во многом определявшегося пушкинской романтической традицией. Если же сравнить мемуарные записи Афанасия Фета и его письма с пушкинским письмом к брату и его же «Письмом к Д.», то становится ясно, что впечатления поэтов были абсолютно разными.

Пребывание в этом ярком крае не стало для А.А. Фета праздником, не вызвало творческого подъема, как это было почти шесть десятилетий назад у Пушкина. Весьма показательны в этом отношении фетовское письмо к Л.Н. Толстому, писанное 9 октября 1879 года: «Я так рад, что после всех чудес природы и ханских дворцов вернулся в топленные комнаты и ем по-человечески, а не по гостиницам с горьким маслом и такую жесткую говядину, хоть топором руби». Строки, вполне раскрывающие характер восприятия А.А. Фетом увиденного на полуострове. Не произвели на него впечатления ни ялтинский амфитеатр, ни сама Ялта, ставшая к тому времени известным курортом. Еще раз предоставим слово самому поэту: «Насколько я недавно чувствовал себя в праздничном расположении духа на северной стороне Севастопольской бухты и — «Среди зеленых волн, / лобзающих Тавриду...» — настолько Ялта, невзирая на живописно возносящиеся над нею горные утесы, производила на меня удручающее впечатление».

Красоты Южного берега Крыма почти не оставили следов в душе А.А. Фета. Отсюда — скромный творческий результат его поездки по Южнобережью. Лучшие строки крымской части воспоминаний Афанасия Фета относятся к его пребыванию в имени К.Ф. Ребелиоти. Но и в этом высокохудожественном фрагменте виден не только восторг человека, впервые попавшего в долину Качи, одну из красивейших в юго-западном

Крым. За строками описания проглядывает помещик, должным образом оценивший все удобства усадьбы. Афанасий Афанасьевич заметил многое в ее устройстве: какова планировка барского дома, как устроен арык, вид на горы, особенности сада. Нужно ли быть поэтом, чтобы так написать? И все-таки поэзия сопутствовала А.А. Фету в его странствиях по Крыму. Она была его спутницей, начиная с приезда в Симферополь: «...мы въехали в ущелье, где Симферополь приютился на берегах Салгира. «О, скоро ль вновь увижу вас, / Брега веселые Салгира». «Вот, — невольно подумал я, — как игриво весела эта невзрачная речонка в волшебных стихах поэта». В приведенном выше отрывке воспоминаний, где Фет восторгается северной стороной Севастопольской бухты, он цитировал пушкинскую «Нереиду», в Симферополе — «Бахчисарайский фонтан». А его прощание с морем у Байдарских ворот? Здесь опять появляются строки Пушкина: «Но вот мы на высоте горного хребта и медленно въезжаем в знаменитые Байдарские ворота, откуда путнику, едущему из Севастополя на южный берег, вдруг, как со вскрытием театрального занавеса, впервые представляется величественная картина необъятного моря. Прощай море!».

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь горою красой!

Все это приводит к выводу о том, что великий лирик видел Крым во многом глазами Пушкина. Это касается, в частности, тех мест, которые когда-то были описаны любимым поэтом Афанасия Фета. А то, что два стихотворения Афанасия Афанасьевича, написанные по крымским впечатлениям, посвящены местам, Пушкиным не описанным, говорит о нежелании А.А. Фета вступить в творческий диалог с создателем «Нереиды» и «Бахчисарайского фонтана». В то же время крымская часть его мемуаров стала литературным памятником великому предшественнику Афанасия Фета в странствованиях по дорогам Тавриды. Отдадим должное позиции мемуариста, намеренно не отразившего в своей поэзии впечатления от мест, показанных в стихах Пушкина. В отличие от многих других, он не создал цикла крымских произведений. Останься Ксенофонт Ребелиоти жив — и, может быть, перед нами предстал бы еще один, не похожий на пушкинский, поэтический образ Крыма — Крыма Афанасия Фета...

Бахчисарай. 2003.

